К ВОПРОСУ О СОВМЕСТИМОСТИ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВЫХ И ПОЗИТИВНО-ПРАВОВЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Карнаушенко Л.В., Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, *karnl@mail.ru*

В статье рассматривается противоречие между теориями естественного права и позитивного права. Автор рассматривает основные пункты, в которых эти теории противоречат друг другу, а также ставит вопрос о принципиальной возможности совместного применения элементов естественно-правовой и позитивно-правовой теорий. Первоначальным шагом в осмыслении проблемы является рассмотрение специфики теории естественного права. Обозначается ее идеалистический характер, рассматривается связь между социальной онтологией, антропологией, этикой и естественно-правовой теорией. Освещается приоритет естественного права над стабильностью текущей общественной структуры, как один из теоретических акцентов теории естественного права. Отмечается ограниченность естественно-правовой теории в осмыслении частных аспектов права. Далее в работе анализируются основные теоретические аспекты позитивно-правовой теории. Изучается ее предметная область. Доказывается, что теория позитивного права имеет по отношению к теории естественного права преимущество, связанное с осмыслением последствий для общества, связанных с введением конкретных правовых норм. Раскрывается прикладной аспект позитивно-правовой теории, а также рассматриваются границы ее применения. Заключительная часть статьи ориентирована на анализ соотношения между рассматриваемыми теориями, с опорой на наработки классиков философско-научной мысли. Демонстрируется, что трактовка, полагающая полное противоречие между теориями позитивного и естественного права на основании противоречия отдельных их элементов опирается на устаревший подход. Ставится вопрос о принципиальной совместимости отдельных элементов позитивно-правовой и естественно-правовой теорий. Обосновывается возможность их совместного применения в ходе решения сложных правовых вопросов.

Ключевые слова: право, общество, мораль, теория позитивного права, теория естественного права, методология науки.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-39-43

UDC 141.3; 340.12

ON THE QUESTION OF COMPATIBILITY OF NATURAL-LEGAL AND POSITIVE-LEGAL THEORETICAL PRINCIPLES

Karnaushenko L.V., Krasnodar University of the Russian MIA, Krasnodar, Russian Federation, *karnl@mail.ru*

The article examines the contradiction between theories of natural law and positive law. The author considers the main points in which these theories contradict each other, and also raises the question of the principle possibility of joint application of elements of natural-legal and positive-legal theories. The initial step in thinking about the problem is to consider the specifics of natural law theory. Its idealistic character is marked, and the connection between social ontology, anthropology, ethics and natural-legal theory is considered. The priority of natural law over the stability of the current social structure is highlighted, as one of the theoretical accents of natural law theory. There is limited natural-legal theory in understanding the private aspects of law. Further, the work analyzes the main theoretical aspects of positive-legal theory. Its subject area is being studied. Positive law theory is proven to have, in relation to natural law theory, an advantage in understanding the consequences for society associated with the introduction of specific legal rules. The applied aspect of positive-legal theory is disclosed, as well as the limits of its application are considered. The final part of the article is focused on the analysis of the relationship between the theories under consideration, based on the work of classics of philosophical-scientific thought. It is demonstrated that the interpretation, which believes a complete contradiction between theories of positive and natural law on the basis of the contradiction of their individual elements, is based on an outdated approach. The question is raised about the principle compatibility of certain elements of positive-legal and natural-legal theories. The possibility of their joint application in the course of solving complex legal issues is justified.

Key words: law, society, morality, theory of positive law, theory of natural law, methodology of science.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-39-43

Спор между сторонниками теорий естественного и позитивного права имеет длительную историю. Фактически речь идет о двух противоборствующих парадигмах правопонимания, между которыми постулируется наличие непреодолимых противоречий. Такое представление о специфике естественно-правовой и позитивно-правовой теорий существенно упрощает их рассмотрение, однако, на наш взгляд, не является единственно верным. Причина заключается в том, что различия между обозначенными теориями пролегают не только в области теоретических установок, но и в языковой сфере. Как результат – при различной трактовке термина «право» формируются противоречащие друг другу суждения, что немаловажно, отражающие центральные, основополагающие аспекты естественно-правовой и позитивно-правовой теорий. Вместе с тем, не только понятийный аппарат, но и предметность обозначенных теорий существенно различается, что уже делает в известной степени затруднительным формулирование «точек пересечения» естественно-правовой и позитивно-правовой теории. Это заставляет склоняться к выводу о том, что теории естественного и позитивного права не столько противоречат друг другу, сколько отражают различные аспекты права, являясь различными составляющими юридического знания [1]. В рамках статьи ставится вопрос о принципиальной возможности объединения отдельных установок естественно-правовой и позитивно-правовой теорий в рамках анализа сложных правовых проблем.

Актуальность работы связана с повышенной сложностью ряда поднимаемых в настоящее время проблем в области права, для адекватного разрешения которых в одних аспектах целесообразно обращение к естественно-правовой теории, тогда как в других – к теории позитивного права. В рамках настоящей работы мы ориентированы на обоснование принципиальной возможности объединения элементов естественно-правовой и позитивно-правовой теорий в рамках единой теоретико-правовой модели. Основная цель работы – определить соотношение естественно-правовой и позитивно-правовой теорий с точки зрения методологических наработок философско-научного дискурса. Для выполнения поставленной цели определен следующий круг задач:

- дать общую характеристику естественно-правовой теории (включая такие аспекты, как центральные идеи, характер предметности, прикладной аспект);
- определить наиболее значимые аспекты позитивно-правовой теории (аналогично предыдущему пункту);
- рассмотреть основные наработки философско-научного дискурса, касающиеся противоречия между различными теоретическими моделя-

ми, их характера, логического статуса и последствий для области знания;

- в контексте полученных теоретико-методологических наработок оценить противоречие между естественно-правовой и позитивно-правовой теориями, а также перспективы его преодоления.

Поскольку поставленная проблема имеет сложный характер, работа ориентирована на последовательное определение особенностей позитивно-правовой и естественно-правовой теорий, и, далее, – на рассмотрение и оценку соотношения между ними. Это определяет значимость применения философско-научных методов, среди которых особый интерес вызывают парадигмальный подход, разработанный Т. Куном [6], теория научно-исследовательских программ И. Лакатоса [7], а также отдельные наработки эволюционной теории Ст. Тулмина [10].

Прежде всего, следует дать общую характеристику естественно-правовой теории. В основе теории естественного права лежит установка, в соответствии с которой право объективно, иными словами существует некий идеальный аспект права, максимально отвечающий потребностям человека и определяющий оптимальную конфигурацию общественной системы. Теория естественного права тесно связана с онтологической традицией, а также с антропологией (поскольку естественное право неотделимо от общества и человека)[5], при этом по характеру своих ключевых предпосылок она относится к идеалистической теории.

Одним из важных аспектов естественно-правовой теории является противопоставление существующих в обществе законов и «подлинного права», в качестве которого рассматривается описанная выше идеальная форма права, которая, что примечательно, носит универсальный характер, иными словами – в равной мере адекватна для любого общества. Естественным таковое право считается в силу того, что соотносится с основными потребностями человека и рассматривается в качестве заложенного в его природу (что является очередным онтологическим обоснованием конкретных естественно-правовых норм, а также определяет претензию теории естественного права на универсальность) [4]. Таким образом, мы наблюдаем следующую модель: теория естественного права связывает идеальный аспект права, с одной стороны, и природу человека – с другой, протягивая между ними смысловые связи и, в частности, обосновывая первое через второе. При этом, с одной стороны, обозначается идея универсальности естественного права (которое связывается с общими аспектами природы человека), а, с другой – естественное право связывается с областью ценностей, в частности – с категорией справедливости. Мы оставим за скобками тот момент, что категория справедливости и ее определение представляет собой существенную

проблему, равно как и то, что трактовка природы человека и его универсальных потребностей также имеет дискуссионный характер. В контексте анализа соотношения естественно-правовой и позитивно-правовой теорий ключевое значение имеет то, каким образом трактуется термин «право» и как обосновывается необходимость введения конкретных юридических норм. С точки зрения теории естественного права подлинным правом следует считать набор идеальных норм, отражающих ключевые потребности человека, иными словами – естественное право. При этом немаловажным является то, что при условии противоречия действующих законов естественному праву они могут признаваться несправедливыми (и потому ложными) и отвергаться носителями естественно-правовых установок. Это, в частности, определяет идею «права на бунт» [2], высказанную еще в эпоху Просвещения и предполагающую приоритет идеального над реальным (включая, в том числе, интересы общества и государства). Здесь мы видим теоретический акцент, указывающий на приоритетность естественного права над любыми особыми формами, включая, в том числе, общественную и культурную ситуацию. Подобного рода позиция характерна для идеализма, однако, она имеет ряд существенных недостатков. В частности, подход, основанный на отрицании значимости государственной власти и общественных интересов, может в крайне ограниченном формате использоваться представителями государственной сферы, за исключением ситуации, когда система права уже реализует естественно-правовую теорию. Еще один важный момент: естественно-правовая теория, претендуя на универсальность, отражает наиболее общие аспекты человеческого и общественного бытия в их соотношении, что определяет проблематичность построения частного права, отражающего менее фундаментальные аспекты общественной жизни. Здесь может быть применена дедукция, однако проблема состоит в том, что общие нормы естественного права, скорее, задают границы общественных отношений, нежели определяют перспективы их детализации. Таким образом, естественное право определяет общий вектор развития правовой системы (в том числе через актуализацию его морального аспекта, как преобладающего ценностного основания), однако не может на достаточно детальном уровне регламентировать многочисленные правовые нормы, отражающие отдельные аспекты общественных отношений.

Здесь мы, собственно, переходим к прикладной составляющей позитивно-правовой теории, поскольку именно в ее рамках формируется развитая методология по определению социального контекста действия конкретных правовых норм, их эффективности, влияния на область общественных отношений [3]. Вместе с тем, прежде чем проанализировать преимущества позитивно-правовой теории в сравнении с естественно-правовой, перво-

начально необходимо дать ее общую характеристику и, в частности, обозначить ключевые позиции, на которых она стоит. Прежде всего, в данном случае представляет интерес характер трактовки права, критерии его оценки, предметность позитивно-правовой теории и ее прикладное значение.

В отличие от естественно-правовой теории, теория позитивного права рассматривает существующие нормативные предписания как факт, который можно оценивать на предмет социальных последствий, но нет необходимости обосновывать. Закон является таковым в силу того, что он был установлен, безотносительно к тому, насколько он соотносится или не соотносится с общественной моралью. Именно этот аспект позитивного права является источником многочисленных споров между сторонниками естественно-правовой и позитивно-правовой теорий. Вместе с тем фактически речь идет о теоретическом акценте и моменте оценки конкретных норм. Если естественное право рассматривает в качестве ключевого критерия идеальные нормы и область морали, то для позитивного права ключевым критерием оценки является непротиворечивость системы права, сфера общественных отношений и последствия на уровне нее [8]. Далее идет, по сути, расхождение как в предметности, так и в терминологии обозначенных теорий: в то время как теория естественного права ограничивает правовую сферу областью всеобщих, универсальных идеальных норм, позитивно-правовой подход считает всякий существующий в обществе закон элементом системы права.

Рассматривая прикладной аспект позитивно-правовой теории, следует отметить, что она существенно более приспособлена к отражению и регламентации области частных правовых норм, а также имеет серьезный потенциал оценки последствий введения того или иного нормативного установления. Вместе с тем, отсутствие критического подхода к рассмотрению моральной составляющей позитивно-правовой теории позволяет рассматривать ее недостаточность как основания для построения всеобъемлющих критериев оценки правовых норм. Таким образом, опираясь на теорию позитивного права, мы можем оценить, насколько соответствуют друг другу существующие юридические нормы, насколько адекватно они выражены, как они соотносятся с текущей социальной ситуацией. Однако вопрос о том, насколько правильным является текущий социальный порядок и, в частности, нет ли необходимости его изменения посредством трансформации правовой сферы, в рамках естественно-правовой теории вряд ли может быть успешно разрешен. То есть мы можем определить технические последствия того или иного шага, однако при этом сталкиваемся с затруднениями при выборе направления развития.

Оценим перспективы объединения обозначенных теорий. Традиционно исследователи естественно-правовой и позитивно-правовой теорий

рассматривают их в качестве различных парадигм правопонимания, которые несовместимы друг с другом, имеют разный методологический аппарат, различаются в предмете изучения и применяемых терминах. Этот подход во многом близок к куновской парадигмальной теории, прокладывающей водораздел между различными теориями. Вместе с тем, развитие философии науки привело к тому, что исследователи все более склоняются к «мягкому» соотношению теорий, когда каждая конкретная теория уже не рассматривается в качестве жесткой системы, каждый элемент которой логически проистекает из исходных предпосылок. В частности, концепция исследовательских программ Лакатоса допускает момент наличия самостоятельных элементов теории, которые могут быть модифицированы или устранены без ущерба для «жесткого ядра» теории – ее основополагающих теоретических установок. Это означает, что между различными элементами теории нет жесткой логической взаимосвязи, при которой противоречие определенного суждения одному элементу теории означает, что оно противоречит теории в целом. Это уже дает методологическое основание считать, что явное противоречие между некоторыми аспектами двух теорий еще не означает, что в других аспектах они принципиально несовместимы. Последующие философско-научные изыскания свидетельствуют о

том, что существующие теории в большинстве своем являются собранием самостоятельных идей, что позволяет двум теориям противоречить в одних аспектах и сочетаться в других.

Обращаясь к тематике права, следует сделать акцент на нескольких важных моментах. Во-первых, терминологические различия между позитивно-правовой и естественно-правовой теориями не являются непреодолимым препятствием в их соотношении. Как отмечают исследователи, термин «право» в юридической науке является многозначным, что не мешает соотносить различные его смыслы [9]. Еще один важный момент заключается в том аргументе, который, собственно, ранее приводился в пользу несовместимости естественно-правовой и позитивно-правовой теорий. Различие в предметности естественным образом влияет на расхождения в методологии и теоретических акцентах. Соответственно, видимое противоречие, по факту, является лишь свидетельством отражения различных аспектов правовой тематики в рамках рассматриваемых традиций, что, с учетом приведенных выше рассуждений, свидетельствует о принципиальной возможности объединения элементов позитивно-правовой и естественно-правовой теорий в рамках анализа сложных правовых проблем.

Литература

1. Барсукова А. А. Соотношение естественного и позитивного права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2019. № 1 (22). С. 95–100.
2. Галимова А. Ш. Право народа на восстание в учениях юристов «Школы естественного права» и Ж.-Ж. Руссо // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 43–49.
3. Глебченко О. А. Проблема классификации функций позитивного права // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3. С. 8–11.
4. Иванова А. П., Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели. СПб.: фонд «Университет», 2017 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право: реферативный журнал. 2018. № 4. С. 26–28.
5. Касаева Т. Г. Анализ некоторых учений о праве в свете современности // Известия Саратовского ун-та. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. № 2. С. 205–209.
6. Кун Т. Структура научных революций. М., 2009.
7. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.
8. Микита Д. А. О критериях оценки позитивного права: естественное право, общественное правосознание, практическая польза // Вестник ОмГУ. Сер.: Право. 2018. № 4 (57).
9. Насыров Р. В. Юридическая наука как диалог // Известия АлтГУ. 2017. № 3 (94). С. 28–31.
10. Тулмин С. Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984.

References

1. Barsukova A. A. Sootnoshenie estestvennogo i pozitivnogo prava [Correlation of natural and positive law] // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Ser.: Pravo. 2019. №1 (22). S. 95–100. (In Russian).
2. Galimova A. Sh. Pravo naroda na vosstanie v ucheniyakh yuristov «Shkoly estestvennogo prava» i Zh.-Zh. Russo [The right of the people to revolt in the teachings of the lawyers of the School of Natural Law and J.-J. Russo] // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2009. №2. S. 43–49. (In Russian).
3. Glebchenko O. A. Problema klassifikatsii funktsii pozitivnogo prava [The problem of the classification of the functions of positive law] // Sibirskii yuridicheskii vestnik. 2008. №3. S. 8–11. (In Russian).
4. Ivanova A. P., Ismagilov R. F., Sal'nikov V. P. Pravo i spravedlivost': istoricheskie traditsii i sovremennye modeli. SPb.: fond «Universitet», 2017. 324 c. [Law and justice: historical traditions and modern models.

SPb.: Foundation "University", 2017. 324 s.] // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4: Gosudarstvo i pravo: referativnyi zhurnal. 2018. № 4. S. 26–28. (In Russian).

5. *Kasaeva T.G.* Analiz nekotorykh uchenii o prave v svete sovremennosti [Analysis of some teachings on law in the light of modernity] // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2019. № 2. S. 205–209. (In Russian).

6. *Kun T.* Struktura nauchnykh revolyutsii [The structure of scientific revolutions]. M., 2009. (In Russian).

7. *Lakatoc I.* Fal'sifikatsiya i metodologiya nauchno-issledovatel'skikh programm [Falsification and methodology of research programs]. M.: Medium, 1995. (In Russian).

8. *Mikshta D.A.* O kriteriyakh otsenki pozitivnogo prava: estestvennoe pravo, obshchestvennoe pravo, prakticheskaya pol'za [On the criteria for assessing positive law: natural law, public justice, practical benefit] // Vestnik OmGU. Ser.: Pravo. 2018. №4 (57). (In Russian).

9. *Nasyrov R.V.* Yuridicheskaya nauka kak dialog [Legal science as a dialogue] // Izvestiya AltGU. 2017. №3 (94). S. 28–31. (In Russian).

10. *Tulmin St.* Chelovecheskoe ponimanie [Human understanding]. M.: Progress, 1984. (In Russian).

Поступила в редакцию 20 января 2020 г.

Received 20 January, 2020